

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХРИСТИАН И ИУДЕЕВ ЗАПАДНОЙ
БЕЛАРУСИ (1921–1939)

И. И. ВАВРЕНЮК

*Брестский государственный музыкальный колледж имени Г. Ширмы
г. Брест, Беларусь*

Западно белорусский регион в 1921–1939 гг. являлся частью Польши, особенностями которого являлось преобладание непольского населения, доминирование среди городского и местечкового полиэтнического населения евреев. Согласно официальных данных переписи населения Польского государства 1921 г. на территории Западной Беларуси (в границах современной Республики Беларусь) проживало 241,5 тыс. человек иудеев, 185,7 тысяч евреев, около 55 тысяч иудеев определили себя как поляки; согласно переписи 1931 г. – 251,9 тысяч евреев (7,3% от общего количества), 283,3 тысяч человек иудеев (8,8% от общего количества жителей) [1, с. 91–121]. В местечках Западной Беларуси еврейское население являлось значимой и зачастую доминирующей демографической группой: в Белостокском воеводстве – 45 % (белорусов – 10%), Полесском – 40 % (34%), Новогрудском – 34% (16%), Виленском – 24% (20%) соответственно от всего населения [2, с. 144]. В 56 городах Западной Беларуси (в границах современной РБ) в 7 – евреи составляли более 75%, в 19 – 60–75% от общего количества местных жителей [1, с. 97–102]. Общее количество человек, которые принадлежали к иудейской религии, составляло 283,3 тысяч человек, или 8,8% от общего количества жителей Западной Беларуси [1, с. 113–121].

Отношение населения к евреям на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. колебалось от толерантности до антисемитизма; формировалось под воздействием нескольких факторов: военных действий, государственной политики, экономического кризиса и др. В целом межнациональные отношения в государстве отличались высокой динамикой и нестабильностью, а также значительной степенью зависимости от общественно-политической и экономической ситуации. Реальная практика государственной национальной и конфессиональной политики Польши находилась в противоречии с декларируемыми международными, конституционно-правовыми гарантиями. Причины нестабильности и конфликтности взаимоотношений народов были во многом обусловлены национальной политикой Польского государства. На отношение населения к евреям повлиял политический и социальный статус последних как национального меньшинства в Польском государстве [3, с. 112]. Все национальные меньшинства в Польше находились под защитой двусторонних международных договоров. Малый Версальский трактат от 28 июня 1919 г. касался защиты всех национальных меньшинств в польском обществе и утвердил односторонние обязательства Польши перед победившими странами – союзницами. 28 июня 1919 г. международными союзными державами: США, Британской империей, Францией, Италией и Японией, с одной стороны, и Польшей, с другой, был заключён так называемый «Договор о польских меньшинствах» (Polish Minority Treaty). Согласно ст.8 договора национальные меньшинства должны были пользоваться всей полнотой прав, как и лица польского происхождения, не только *de jure*, но и *de facto* [4, с. 233–234]. Рижский договор между Польшей, Россией и Украиной от 18 марта 1921 г. и Женевская конвенция, подписанная на 15 лет между Польшей и Германией 15 мая 1922 г., определяли двусторонние польско-советские и польско-немецкие обязательства о взаимной защите прав национальных меньшинств этих государств. Согласно ст. 93 Версальского мирного договора Польша брала обязательства в отношении защиты прав национальных, языковых и

религиозных меньшинств. Права и свободы национальных меньшинств декларировались и Конституциями Польского государства 1921 и 1935 гг.

Начиная с середины 1930-х гг. на фоне начала глобальных изменений в Европе наблюдается корректировка отношения правящей элиты Польши к еврейским гражданам. После 1935 г., когда в результате изменения Конституции и избирательного закона, Сейм стал полностью зависеть от правящей верхушки, антисемитские взгляды стали играть значимую роль. Польский правительственный блок воспринял ряд программных установок национал-демократического лагеря, что выразилось в издании ряда законодательных актов, направленных на ограничение экономических и гражданских свобод евреев. Обострение польско-еврейских отношений во второй половине 1930-х годов вылилось в еврейские погромы, введение «*numerus clauses*» (ограничение количества евреев в учебных учреждениях, свободных профсоюзах, промышленных предприятиях и др.), многочисленные акции бойкота еврейской торговли и т.п. В программах большинства польских партий предпочтительным решением еврейского вопроса провозглашалась скорейшая еврейская эмиграция [5, с. 96–97]. По стране прокатилась волна антиеврейских погромов: 1935 г. – Гродно, Одживоль, 1937 г. – Брест-над-Бугом и др. Погромы прошли в городах и местечках Западной Беларуси, которые представляли собой бинарное пространство поляков и евреев [6, с. 185–186].

Длительное проживание православных белорусов и иудеев привело к тесному культурному взаимодействию. Скуденность в проживании и замкнутый образ жизни евреев в сочетании с непонятными и чуждыми для белорусов нравами и обычаями вызывали интерес и удивление, иногда недоверие и неприязнь. Этническое своеобразие иудеев сохранялось в обрядовой пище. В условиях пауперизации и обеднения ассортимента рынка евреи намного упростили пищу и тем самым максимально приблизили её к рациону белорусов, употребляя преимущественно блюда из овощей, фруктов и зерновых культур. Православные со своей стороны восприняли ряд блюд из еврейской кулинарии.

Наиболее тесными были бытовые, экономические отношения иудеев и христиан. В быту евреи-литваки говорили на идиш, но молились и постигали сложности науки на иврите. Для поколения евреев межвоенного периода был хорошо знаком белорусский язык. Без его знания невозможна была торговля с крестьянами на ярмарках, а также выездная торговля. В 1921–1939 гг. евреи говорили на идиш, белорусском и польском языках. Белорусы, со своей стороны, прекрасно понимали, а зачастую и разговаривали на идише. В городах и местечках существовало билингвистическое пространство, где звучали идиш и белорусский (польский) языки. В результате тесного языкового контакта распространенными в славянских языках стали гебраизмы и идишизмы. Причём наблюдалась фонетическая и грамматическая вариативность многих гебраизмов и идишизмов. Появились общие народные мелодии, пословицы и поговорки.

Но, несмотря на длительное совместное проживание в регионе и тесные культурные контакты, браки христиан и иудеев практически отсутствовали.

Бурное развитие светской культуры создало платформу для тесного взаимодействия иудеев и христиан, особенно белорусов, поляков и евреев. Под воздействием польской политики и пауперизации белорусская и еврейская интеллигенция городов и местечек часто объединялись в клубы, объединения и др. Клезмеры исполняли как собственно еврейские и заимствованные, адаптированные из других культурных традиций, мелодии. Например, карагод – плавный двухдольный круговой танец был адаптирован клезмерами из белорусского инструментального фольклора [7, с. 251–261].

Развитие и расцвет еврейских театров, активно гастролировавших на территории Западной Беларуси, а также показ фильмов на идише достигли уровня фольклоризации. Сотрудничество интеллигенции наблюдалось и в издательском деле, работе театров, совместных выставках и др.

Выводы

Тесные культурные связи белорусов и евреев сложились в ходе длительного совместного проживания. Эти два народа много переняли друг у друга: в языках, обычаях, в легендах, в строительстве, в повседневной жизни и др. Белорусская и еврейская народные культуры в силу устойчивых культурных контактов взаимно обогатились.

Культурные взаимоотношения отличались динамикой и стабильностью, а также значительной степенью зависимости от общественно-политической и экономической ситуации.

В 1921–1939 гг. под воздействием государственной польской политики и пауперизации белорусская и еврейская интеллигенция тесно сотрудничали в светской культуре.

Наиболее тесные связи между иудеями и христианами наблюдались в городах и местечках Западной Беларуси, что было обусловлено спецификой расселения евреев.

Литература

1. Эберхардт, П. Дэмаграфічна сітуацыя на Беларусі : 1898–1989; пер. с пол. / П. Эбэрхардт. – Менск : Беларускі Фонд Сораса, 1997. – 277 с.
2. Войтещик, А. С. Местечки Западной Беларуси (1921–1939 гг.): социально-экономическое и культурное развитие : дисс. канд. ист. наук. – Гродно, 2013. – С. 144.
3. Вавренюк, И. И. Антисемитизм в учреждениях образования Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / И. И. Вавренюк // Россия, славянский мир и их соседи: проблемы политических и культурных связей: материалы Международной научно – практической конференции, посвящённой 360-летию Переяславской рады. – 15 ноября 2014 г., г. Краснодар / Науч. ред., сост. Э. Г. Варганыян, О. В. Матвеев. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, Традиция, 2014. – С. 112–118.
4. Еврейский мир // Ежегодник на 1939 г. Иерусалим: Гешарим. – М. : Мосты культуры, Минск : МЕТ, 2002. – 408 с.
5. Розенблат, Е., Струнец, С. Погромная волна. Польско-еврейские отношения на Белосточчине накануне и в первые недели Великой Отечественной войны / Е. Розенблат, С. Струнец // Проблемы еврейской истории : в 2-ч. – М., 2009. – Ч. II. Сефер : материалы научных конференций Центра по иудаике. – С. 96–97.
6. Вавренюк, И. Отношение к евреям населения Западной Беларуси (1921–1939) / И. И. Вавренюк // Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О. В. Белова. – М., 2016. – С. 185–202.

В статье рассматриваются культурные связи христиан и иудеев в Западной Беларуси в 1921–1939 гг. Автор приходит к выводам о том, что культурное взаимодействие имело давние корни, было наиболее тесным в экономической сфере городов и местечек, привело к взаимопроникновению культур, тесному взаимодействию.

The article examines the cultural ties between Christians and Jews in Western Belarus in 1921-1939. The author comes to the conclusion that cultural interaction had long-standing roots, was the closest in the economic sphere of cities and towns, led to the interpenetration of cultures, close interaction.